

Когда пришли Кириллъ и Меѳодій въ Царьградъ, тамъ ихъ хотѣли сдѣлать епископами; они же по смиренію отреклись отъ этой чести. Тогда Меѳодій былъ поставленъ во игумена большаго и славнаго Полихроніева монастыря, а Кириллъ остался жить въ Царьградѣ при церкви Св. Апостоловъ.

Послѣ Славянъ приходили на Дунай съ востока опять новые люди, по имени Болгаре. Пришли они ордою, разорили городовъ нѣсколько и остались жить на Дунаѣ, стали брать дань съ семи славянскихъ волостей.

Былъ у Болгарѣ свой князь, и обычаи свои были особенные, говорили они также по своему. Такъ и жили: то воевали съ Греками и другими народами; то мирились.

Земли, гдѣ они размѣстились, стала называться Болгаріей. На этой землѣ было больше Славянъ, чѣмъ Болгарѣ; Болгаре были всѣ воины, только одно ремесло знали—хорошо ковали оружіе. А Славяне были ко всякому дѣлу способны: у Грековъ научились хитрости и сами были умнѣе, чѣмъ Болгаре. Многимъ разнымъ мастерствамъ навыкли Болгаре отъ Славянъ; и такъ какъ часто съ ними водились, то и рѣчь славянскую стали понимать; и что дальше, то больше дружили со Славянами. Подъ конецъ уже стали языкомъ свой болгарскій забывать и дѣтямъ имена давали славянскія.

Болгаре были сплошь невѣрные: они съ первой родины своей принесли съ собою идоловъ; еще и огню покланялись Болгаре и звѣрямъ разнымъ приносили жертвы, даже нечистымъ пса мъ.

По многихъ лѣтахъ довелось владѣть Болгаріей такому князю, что любилъ воевать и на войнѣ всегда побѣждалъ. Имя этому князю было Крумъ.

Онъ позвалъ изъ-за Дуная Обровъ, собралъ подвластныхъ себѣ Славянъ и всѣхъ ихъ вмѣстѣ съ болгарскимъ своимъ войскомъ повелъ на Царьградъ. Сколько ни сражались Греки противъ Крума, не одолѣли его ни разу. Онъ бралъ ихъ крѣпкіе города и уводилъ въ неволю несчетные толпы людей, все больше Славянъ; а изъ нихъ уже многіе были христіанской вѣры.

Послѣ смерти Крума вся удача Болгарѣ кончилась: стали Греки ихъ побѣждать.

Была большая рать, и попалась Грекамъ въ плѣнъ маленькая болгарская княжна, князя Крума внучка. Греческій царь взялъ ее въ Царьградъ, приказалъ окрестить и воспитывать по-христіански.

А и въ Болгарію уже стало проникать христіанскаго Бога почитаніе. Плѣнники, что были туда отведены при Крумѣ, на чужбинѣ, въ тяжкой